

Олег ДОРОГАНЬ

Что возносит душу до небес

Новая книга «Росомаха» известного поэта Ивана Переверзина прозаическая. В ней вошли лучшие его повести и рассказы, опубликованные в центральных литературных изданиях

По моему мнению, именно такие произведения выводят прозу из разряда «презренной» в ранг настоящей, проникновенно-лирической и смыслообразующей.

Давшая название книге повесть «Росомаха» во многом автобиографическая. В ней художественно, с весомой подачей каждой детали, что и составляет богатство прозы, увлекательно и убедительно автор показал, как главный герой повести Иван, сын Ивана, сымальства проявил себя рачительным хозяйственником, имея при этом душу поэта. Гармония личности складывалась у него с раннего детства.

Детали здесь крайне важны, даже в незначительных, казалось бы, сравнительно видна поэзия, вот например: «А потом вдруг предложил, как шапку от души наземь бросил», «высокая, жесткая и острая, как лезвие якутского ножа, осока», «Мухтар, как сжатая до упора пружина, выстрелил всем своим телом прямо в мужика», «мы свернули с просеки и пошли по узкой, еле видимой звериной тропке, петляющей, как убагающий от лисички заяц, между лесинами и идущей под едва заметным уклоном» и т.д.

А какое бережно любовное отношение к совхозному коню Грому: «Вечером, который часто переходил в ночь, закончив работу, я поговорил с Геннадием Николаевичем не возвращаясь Грома на конюшню, а облюбовав недалеко от дома, у здания электростанции, обширный лужок со свежей густой светло-зеленой, можно сказать, изумрудной травой, выволил на него Грома».

Окруженный щедрым разнообразием природы, окрыляемый её красотой, автор то здесь, то там не менее щедро отражает в своей книге все её проявления, все её краски: «В густой осоке, буינו растущей по озёрным берегам, утки всех калибров и мастей, а также гуси выводили своих птенцов. Когда они, окренившись, вставали на крыло, озёрная гладь буквально пестрела от птиц».

Связь с природой у Ивана Переверзина настолько органична, что невольно вспоминаешь «Записки охотника» Ивана Тургенева, то же вслушивание и вглядывание в природу, то же отношение к ней, как к храму вселенского. Ещё у Переверзина ярко выражена мысль, что тайга — это своеобразный музей: «В неоглядной, простирающейся на тысячи и тысячи километров во все стороны медвежьей да сохатин-

ной не имеющих себе аналогов тайге имелся какой-никакой, но, можно смело считать, — музей».

Героя не страшат тайжные глухомани, он пылливо исследует их, вникая в историю этих мест. «Жемпо так Жемпо! Это даже хорошо — узнаю ещё одно тайжное место, где в далёкое царское время располагалось большое якутское поселение во главе с тойоном, порусски князем». Туда однажды Иван был направлен для сенокоса.

Из всех многочисленных работ в совхозе больше всего нравилось ему косить сено. И поэзию страды автор переносит на страницы своей повести по-своему воодушевлённо и возвышенно. «На сенокосе мы всей немногочисленной бригадой жили не по ручным или настольным точно идущим часам, а по природным, как наши далёкие предки: с первыми лучами восходящего солнца пробуждались и приступали к работе, а с последними, медленно угасающими — уже в лёгких сумерках, — заканчивали».

Тема сенокосной страды широко, любовно и размашисто отображена автором и в рассказе «На покосе».

В каждом прозаическом произведении у Переверзина подробная бытовая сторона повествования исподволь наполняется бытийными смыслами. Его герой, даже будучи подростком, всегда выше обстоятельств, при этом не уклоняется от поединка с ними, не пасует перед трудностями.

И взгляд на мир, и всё мироощущение у него наряду с детской наивностью сопровождается взрослой мудростью, я бы сказал, наивной мудростью, которая всегда светла и открыта, а, когда во многом знании — многие скорби, очищена от скепсиса и пессимизма.

Герою неизменно всегда и во всём присуще самоотверженное напряжение сил: «Казалось, сердце колотится не в груди, а в самом горле, готовые от нагрузки вылететь вон!».

На вопрос о его собаке, Мухтаре, Иван с достоинством отвечает: «Он не лежит, а работает. Во-первых, охраняет лошадей, во-вторых, приглядывает за мной!».

Своя проникновенная лирическая интонация у Ивана Переверзина и в прозе выдает в нём поэта: «Нет, солнце по-прежнему стояло в зените, но от воды исходила чувствительная прохлада, а встречный ветер так освежающе обдувал лицо, что словно сами собой блаженно закрывались глаза. Волны звонко плескались о борта баржи, но поднятые не ветром, а огромными встречными судами <...> От высоких правобережных скалистых сопков, поросших густым лиственным лесом, почти до самого фарватера ложилась светлая тень, переламываясь на волнах. Серо-белые куладте облака вместе с солнцем словно оторачивали золотом гребни волн, отражаясь в реке. А в воздухе носились белоснежные чайки с большими, гибкими, сильными крыльями, то опускались до самой воды, на развороте чиркая крылом, как бритвой, по волнам, то поднимаясь чуть ли не к облакам, чтобы с высоты зоркими глазами высматривать поднимающуюся из тёмных глубин лазурной поверхности реки рыбу. Любуясь речными птицами,

хотелось взмахнуть руками — и прямо с рубки взлететь и стремительно подняться всё выше и выше, как бесстрашный Икар, прямо к раскалённому солнцу!».

Исполнены лирических впечатлений и описания рыбалки — в ней работники находили отдушину от тяжёлого сенокосного труда.

Видно по всему, описания природы здесь не самоцель, приводятся не ради одного любования или созерцания. В них закладываются смыслы, активизирующие и направляющие главного героя повествования на созидательную деятельность, и они, в свою очередь, призваны — через автора — передаваться читателю. И в этом их ценность, в этом их значимость.

Самочетную, переливающуюся радужными красками, многогранную прозу Ивана Переверзина хочется цитировать большими кусками, ещё и ещё.

Однако самое значимое автор находит в самих героях, в их темпераментной эмоциональности и стойком характере. Личностное, лидерское начало проявляется у героя в каждом повседневном поступке, в решительности и настойчивости при преодолении препятствий. И это пятнадцатилетний подросток! Умение во всём и всегда подняться над бытом, сколько бы ни стоило физических и моральных сил, пусть даже над стаими «кусучих комаров» и мошкар, — в этом и проявляется бытие личности.

Иван направляется на коню в непредсказуемую тайжную дорогу за шестьдесят вёрст, ночью преодолевает последнюю часть пути, которая показалась ему «земным адом», но достигает цели,

а там его ожидает любимая работа и встреча со старшим товарищем — другом-охотником.

У Лебединого озера, благодаря опытному другу Георгию, у Ивана происходит переосмысление не столько охотничьих, сколько человеческих ценностей. Друг ему говорит: «Я считаю, что в природе существует три вида самых удивительных по красоте существ. Среди птиц — это лебедь, среди нас, человек, — это её величество женщина, а среди животных, извини, — это лошадь!».

Он поделился своими мыслями и чувствами, приведя строчки из есенинских стихов о братьях наших меньших. Их ему всё меньше хочется убивать, а больше следить за их «непростой, очень сложной, даже трагической жизнью, за которой наблюдать, которой любоваться — это как приходится в церковь, где, возносясь душой к Богу, приближаешься к тайне жизни человеческой». Это место в повести, пожалуй, тот фокус, к которому сходятся все сокровенные смысловые тропки во внутренней одиссее главного героя.

Читая страницу за страницей, мы прикасаемся к художественному миру поэта, выстраивающего повествование на своих воспоминаниях. Единение с природой, её красотой и покоем, что возносит душу до небес, — к этому приходит автор и приводит нас. Однако гармония такого союза постоянно подвергается опасным неожиданностям. Так, встреча с росомахой стоила жизни его четвероногому другу Мухтару, да и сама хищница поплывала жизнью, наводя на печальные размышления о смысле жизни и смерти.

Повесть «Росомаха» Ивана Переверзина по праву можно назвать влюбленным гимном труду, всем его испытаниям и в то же время его красоте в сочетании с природной гармонией. Тургеневские, купринские и бунинские традиции нашли своё достойное развитие и в рассказах Ивана Переверзина.

Насыщена острыми коллизиями и сюжетными поворотами, а вместе с тем свежими сочными художественными красками и повесть «Капитоновка», в которой тоже нашёл своё творческое преломление богатый автобиографический опыт Ивана Переверзина.

Не помню у природы ни одного похожего восхода или заката — так она богата на краски и полутона. И поистине художник — тот мастер слова, кто умеет это перенести на страницы своих книг. В рассказе «Южная страсть» солнце, раскалённое докрасна, «так стремительно закатилось за высокие скалистые горы <...> что я даже не успел полюбоваться гаснущим на глазах ярким закатом».

Но не однажды ещё опишет автор зарю или закат, звёздное и луное небо, и вновь и вновь найдёт он не затёртые и не размытые, по-настоящему свежие краски и оттенки.

Стан невольным очевидцем любовной страсти двух южан, лирический герой и сам свою тонкую романтическую натуру испытывать на стойкость уже не в силах. В душу к нему вернулось страстная нежность к своей любимой, нахлынули стихи, завершающиеся замечательными строчками: «Что нам горькая молва! — / Если так мы сильно любим, / что забыли все слова!». И наряду с думами о вечной любви приходит неожиданная мысль о смерти, «что на самом деле не вечно, как многое в этом мире».

Сокровенным размышлением о любви посвящена эссе «Исповедь мужчине». Автор вспоминает себя семнадцатилетним юношей, когда он максималистски решил в диалоге с самим собой: «Надо молить Бога, чтобы у женщины, которую я называю моей, не было ни малейшей причины для предательства и обмана».

Мысли о двойственной природе любви, которая может захватить ещё больше, или, напротив, разочаровать, напрочь убить чувство, похоже, не оставляли его всю жизнь. И здесь он не может не поспорить даже со своими литературными учителями Иваном Бунинным и Александром Купринным в вопросе о «жрице любви». Он утверждает, что женщин, торгующих своим телом, можно назвать как угодно, но только не жрицами любви. В своих размышлениях он восходит к гармонии духовной и телесной любви, к умению преподнести, как сердце на ладони, любимой то высшее наслаждение, которое сравнимо лишь с полётом души в небесах — как к вершине любви, её пинку. Отсутствие же этого делает любовь несостоятельной, не поднимается до высокого, чистого чувства. А без её величества любви ещё в самом своём начале «человечество приказало бы долго жить».

Эссе как бы закольцовывается в финале книги, как в музыкальной сюите, открывающую её пронзительную повесть о драматичной юношеской любви «Не-

верные звёзды». И в ней сияние влюблённого человека и прекрасной природы описано поистине художественно, увлечённо и убедительно. «Но сразу же, как Дмитрий заглянул в Еленины искристые светом глаза, ему страстно захотелось взять красавицу на руки и, крепко прижимая к широкой груди, в которой сердце пело гимн счастью, нести и нести, словно ступать по облакам, озарённым сияющим солнцем и исполненным Божьей милости». Целомудренная, неистраченная нежность, излитая на страницы повести, свидетельствует и о творческой влюблённой молодости самого автора. Неслучайно все герои его повестей и рассказов, являясь простыми труженниками родной земли, цитируют наиболее любимые строчки (как правило, Сергея Есенина) и сами пишут стихи, посвящая их своим возлюбленным и красоте мироздания.

В рассказе «Чёрный дрозд» автор радуется появлению птенцов на ветке маленького гнезда дрозда, держащегося за обрыв, — как жизненно важному для себя событию, подробно живописуя его как сакральный природный акт, который в любой момент может подвергнуться непредсказуемой опасности и даже катаклизму.

В рассказе «Брусничная осень» глубоко и нежно выражена ностальгия, связанная с осенью брусничной, когда при виде сплошного красного стелющегося ягодного марева приходит в душу откровение: «Словно сам Господь ходил по делянке и от всей души сыпал и сыпал из своей безразмерной торбы ковш за ковшом круглую, величичной с ноготок мизинца, красно-бурую брусничку!».

«Чужие цветы», «Три стихии», «Горькая любовь», «Самая человеческая собака», «На переломе времён», «Власть слова», — звучат названия прекрасных рассказов Переверзина, настроенная на определённую лирическую интонацию и эстетические раздумья о смысле земного человеческого бытования, устремлённого в небесное запределье. Автор обращается к таким границам и поворотам тем, сюжетов и мотивов, которые служат пониманию того, что же возносит душу до небес.

Лирическая проза Ивана Переверзина стала открытием, откровением и для меня, написавшего несколько эссе о его поэтическом творчестве.

Вся эта книга сложилась под знаком единого замысла, читается на одном дыхании, темы и мотивы постоянно дополняются и обогащаются. И самое ценное состоит в том, что в авторском повествовании всегда незримо присутствует взгляд сверху, с небесных высот; каждого своего героя и каждое событие писатель рассматривает с высоты духовно-нравственного и художественно-эстетического идеала. В наше время в современной рекламированной литературе это, к сожалению, становится крайней редкостью. Что бы читатель ни читал, его, на мой взгляд, не может не привлекать личность самого автора, идентифицирующего себя со своими героями. Иван Переверзин подаёт яркий пример ответственности перед читателями за власть слова, даёт миру слово искреннее, выверенное, весомое.

Альфия ГАЛИМУЛЛИНА

«Педагогический» роман о любви

Новая книга Ольги Кузьмичёвой-Дробышевской находится в русле современных тенденций развития литературы, обратившейся от постмодернистских экспериментов к документально-художественной прозе

Имя Ольги Кузьмичёвой-Дробышевской хорошо известно читателям. Она активно публикуется во всероссийских литературных журналах, отмечена несколькими престижными премиями, творческий диапазон её охватывает лирику, художественно-документальную прозу, сочинение и исполнение романсов на свои стихи и произведения российских поэтов.

Роман состоит из двух частей, первая из которых «Все — ничто! — без любви» — является художественным повествованием, а вторая — «Время итогов» — представляет собой документальную прозу.

Название книги сначала кажется сложно воспринимаемым, однако нацелена на идею произведения: главный движущий механизм человечес-

кой жизни — любовь. В романе это слово постепенно наполняется множеством смыслов: любовь к жизни, любовь родителей к детям, любовь как главное чувство в семейных взаимоотношениях, любовь учителя к своим ученикам, любовь к Богу. Каждый из названных оттенков чувства полно и весторонне раскрывается.

Избрав главными героями учителей Евгения Андреевича Черепова и его жену Татьяну Корнееву, автор невольно включает в контекст произведений В.Железничкова, А.Алексина, А.Лиханова, В.Кривичева, В.Тендрякова, Ю.Вяземского, А.Жвалевского, Е.Пастернак и других, поднимающих «школьную» тему в отечественной литературе. Ольга Кузьмичёва-Дробышевская сумела найти свой оригинальный путь для её раскрытия.

Евгений Черепов — учитель-исследователь, стремящийся внедрить в условия современной школы гуманистическое педагогическое наследие В.В. Сухомлинского, привить учащимся любовь к географии, а через свой предмет и к природе родного края, воспитать патриотов и гармонично развитых людей. И это ему удаётся. Однако в романе тема педагогического поиска получает неожиданный поворот, связанный с духовными исканиями героя, который, узнав о своей болезни, приходит в Бог. Открытие воскресной школы при Свято-Тихоновском храме становится естественным воплощением в жизнь нового

мировоззрения героя. Эта тема весьма актуальна в современной литературе и ещё только начинает осваиваться современными писателями.

Любовная линия романа во всех своих воплощениях связана с любимой женой Черепова — Татьяной Корнеевой. С самого начала, с истории знакомства и развития отношений молодых влюблённых, мы видим бескорыстную, беззаветную и бережную любовь героев, тем более удивительно для читателя, что Евгений Андреевич укоряет себя в эгоизме, в том, что он недостаточно времени и внимания дарил своей жене и семье.

Это тем не менее звучит убедительно и не кажется искусственным, натянутым, потому что на протяжении всего романа показано развитие отношений героев, их нравственные поиски, радости и огорчения, что помогает избежать монотонности повествования, ощущения бесконфликтности. Герои постоянно находятся в ситуации выбора пути, автор сумел сжать повествование так, чтобы только самые яркие, драматичные эпизоды жизни героев были показаны подробно, в диалогах, которые затем сменяются авторским повествованием.

Ольга Кузьмичёва-Дробышевская смогла избежать нравоучительной интонации, в то же время показав редкую во все времена мужскую немногословную любовь главного героя к своей единственной жене, которая страдает

хроническим пороком сердца.

Автор затрагивает тему сиротства и судеб детей, воспитывающихся в детских домах. Всего несколько эпизодов, которые могут служить не только характеристикой главного героя, но и позволяют снова обратиться к этой социальной проблеме. Легко было пойти по пути идеализации главного героя, однако писательнице удалось избежать этого. Так, в отношениях Черепова с приёмным сыном показаны и трудности в общении, в воспитании подростка, раненого сиротской судьбой.

Обращаясь к судьбе современника, писатель должен так или иначе открыть и эпоху, на фоне которой живёт герой и его семья. История нашей страны в XX веке неоднозначна, ещё ждёт объективного художественного осмысления. К несомненным достоинствам романа можно отнести и умение автора представить достаточно, но не избыточные фоновые сведения об эпохе. Здесь есть и военные сцены, расстрел фашистами харьковчан в годы Великой Отечественной войны, рассказ о репрессированных немцах, о годах застоя и перестройке, трагические эпизоды чеченской войны, которые позволяют автору полнее раскрыть характер и мировидение героя, но и не уйти от основного повествования.

Удачным, на наш взгляд, является и жизненная география семьи Череповых, позволяющая показать и Ук-

раину, и Кубань, и Север, и «нутряную» Россию, и новый строящийся город Набережные Челны, и красоту и необычность нашей страны, а также её проблемы.

Привлекает и манера письма Ольги Кузьмичёвой-Дробышевской, которая избрала лёгкий, неперегруженный сложными синтаксическими конструкциями стиль повествования. Однако главные герои — учителя, представители интеллигенции, а Татьяна Корнеева — преподаватель литературы, поэтому органично в текст включаются изречения Л.Н. Толстого, В.В. Сухомлинского, Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, поэтические строчки В.Хлебникова, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Заболоцкого, античные мифы, славянские пословицы, что расширяет интертекстуальное пространство повествования.

Ольга Кузьмичёва-Дробышевская, обладая прекрасным поэтическим талантом, представила запоминающиеся одухотворённые пейзажи северных белых ночей, знойного южного города, звёздного неба, лесных просторов. Повествование наполнено классической музыкой, романсами и народными песнями, которые придают ему особое лирическое звучание.

Роман Кузьмичёвой-Дробышевской «Все — ничто! — без любви», вне сомнения, найдёт своего читателя, потому что он несёт оптимистический духовный заряд, и займёт достойное место среди современной отечественной прозы.